

# ПАМЯТИ ПОСВЯЩАЕТСЯ IN MEMORIAM

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.235.6.022-034

**Н. Н. Черногор**

Институт законодательства и сравнительного правоведения  
при Правительстве Российской Федерации  
г. Москва, Российская Федерация

## Правовая концепция фронта и ее методологический потенциал (памяти профессора Валерия Васильевича Лазарева)

**Резюме.** Статья посвящена методологической инновации, предложенной профессором В. В. Лазаревым, состоящей в использовании понятия «фронт» при решении фундаментальных проблем юридической науки. Представлено авторское видение употребления понятия фронта в теоретико-правовых исследованиях; показано, как инструментальный концепт фронта может обогатить методологический арсенал теории государства и права; определены новые ракурсы для изучения процессов правообразования, адаптации права к вызовам времени; намечены перспективы формирования правовой концепции фронта. Аргументирован вывод о том, что концепт фронта обладает значительным эвристическим потенциалом для анализа современных государственно-правовых реалий. Он может быть применен для решения самого широкого спектра теоретико-правовых задач — от изучения границ правового регулирования до анализа взаимодействия правовых систем, культур и порядков. Его использование позволит уловить динамику, переходные состояния и диалогическую природу современных правовых явлений, сместить фокус с устоявшихся, институционализированных форм права на процессы их становления и трансформации на «окраинах» сферы правового регулирования. Развитие идеи фронта в теоретическую схему создает доктринальные предпосылки для формирования его правовой концепции.

Статья подготовлена на основе доклада автора, представленного на пленарном заседании XIII Общероссийского годового собрания теоретиков права (г. Москва, ИЗИСП, 25 февраля 2026 г.).

**Ключевые слова:** взаимодействие правовых систем; границы правового регулирования; границы темпоральности в праве; методология юридической науки; правовой фронт; правовая концепция фронта; пределы правового регулирования; пробелы в правовом регулировании; сфера правового регулирования; фронт

**Для цитирования:** Черногор Н. Н. Правовая концепция фронта и ее методологический потенциал (памяти профессора Валерия Васильевича Лазарева). *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 6. С. 22–34. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.235.6.022-034

## The Legal Concept of the Frontier and Its Methodological Potential (In Memory of Professor Valeriy Vasilievich Lazarev)

**Nikolay N. Chernogor**

Institute of Legislation and Comparative Law  
under the Government of the Russian Federation  
Moscow, Russian Federation

**Abstract.** The paper is devoted to the methodological innovation proposed by Professor V. V. Lazarev, namely, the use of the concept of the Frontier in addressing fundamental problems of legal scholarship. It presents the author's own account of how the concept of the Frontier may be employed in theoretical legal research, demonstrates how the analytical tools associated with this concept can enrich the methodological framework of the theory of state and law, proposes new perspectives for the study of legal genesis and the adaptation of law to contemporary challenges, and outlines prospects for the development of a legal concept of the Frontier. The paper argues that the Frontier concept possesses substantial heuristic value for the analysis of contemporary state and legal realities. It may be applied across a broad range of theoretical legal issues, from the study of the boundaries of legal regulation to the analysis of interactions among legal systems, cultures, and normative orders. Its use makes it possible to capture the dynamics, transitional states, and dialogic nature of modern legal phenomena and to shift attention from established, institutionalized forms of law to the processes of their emergence and transformation at the margins of legal regulation. The development of the Frontier idea into a theoretical framework creates the doctrinal preconditions for the formation of its legal concept.

The study is based on the author's paper presented at the plenary session of the Thirteenth Annual Meeting of Legal Theorists, held in Moscow at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation on February 25, 2026.

**Keywords:** interaction of legal systems; boundaries of legal regulation; boundaries of temporality in law; legal science methodology; legal frontier; the legal concept of the frontier; limits of legal regulation; gaps in legal regulation; scope of legal regulation; frontier

**Cite as:** Chernogor NN. The Legal Concept of the Frontier and Its Methodological Potential (In Memory of Professor Valeriy Vasilievich Lazarev). *Lex russica*. 2026;79(6):22-34. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.235.6.022-034

### Введение

С конца XX в. и по настоящее время отечественные правоведы не без оснований неустанно констатируют наличие потребности в модернизации методологии юридической науки, ее обогащении за счет познавательного инструментария других наук. Спектр предлагаемых инноваций, имеющих цель удовлетворить означенную потребность, довольно широк — от

применения синергетики<sup>1</sup>, меметики<sup>2</sup> и других теорий в правовых и государствоведческих исследованиях до использования в них отдельных методов, понятий и концептов, которыми успешно оперируют другие отрасли научного знания<sup>3</sup>. Далеко не все инициативы, по мнению автора статьи, заслуживают поддержки<sup>4</sup>. Вместе с тем нельзя отрицать полезность некоторых методологических заимствований, как и целесообразность продолжения поиска концептов,

<sup>1</sup> См. подробнее: Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Стёпина и юридическая наука. М. : ИЗиСП при Правительстве РФ ; Инфра-М, 2020. С. 74–87.

<sup>2</sup> См.: Лазарев В. В. Государство в свете мемологии // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 5–18.

<sup>3</sup> См., например: Хабриева Т. Я. Технологические сюжеты глобального развития в фокусе правовой доктрины // Лекции и доклады членов Российской академии наук в СПбГУП (2013–2023). К 300-летию Российской академии наук : сборник статей. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, 2023. С. 957–964. URL: [https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2019/dokladi/KhabrievaTYA\\_plen\\_rus\\_170519.pdf](https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2019/dokladi/KhabrievaTYA_plen_rus_170519.pdf).

<sup>4</sup> Несостоятельность некоторых из существующих инициатив наглядно показана в работах А. В. Корнева. См., например: Корнев А. В. Междисциплинарность в юридических исследованиях // Юридическое образование и наука. 2023. № 8. С. 26–33.

способных дополнить традиционный понятийно-категориальный аппарат и познавательный инструментарий юридической науки, помочь уловить динамику, переходные состояния и диалогическую природу современных государственно-правовых явлений.

В связи с изложенным сто́ит прислушаться к призыву В. В. Лазарева, обращенному к коллегам по цеху, более активно использовать понятие фронта<sup>5</sup> при разработке фундаментальных проблем юридической науки, прозвучавшему в его докладе «Академическая юридическая наука и ее место в общественном сознании» на пленарном заседании XI Годового собрания теоретиков права «Концепции развития российского законодательства как достижение современной академической науки (к 300-летию Российской академии наук)» (г. Москва, ИЗИСП, 28 февраля 2024 г.)<sup>6</sup>. Валерий Васильевич не успел<sup>7</sup> представить эту идею в развернутом виде, даже в объеме статьи (как он обычно поступал после того, как делился с научной общественностью очередной находкой). Его обращение к правоведам осталось призывом, не получившим отклика со стороны теоретиков права и государства. Думается, будет непростительным упущением оставить без внимания идею выдающегося отечественного правоведа (особенно на фоне возросшего интереса к его

творчеству, о чем свидетельствует проведение в последнее время ряда научных мероприятий, посвященных памяти профессора В. В. Лазарева<sup>8</sup>), известного своей незаурядной способностью не только генерировать оригинальные идеи и решения теоретических вопросов, но и предвосхищать их постановку.

Возьмем на себя смелость и попытаемся разгадать замысел Валерия Васильевича, порассуждать о том, как понятие фронта может быть практически использовано при разработке конкретных теоретико-правовых проблем и какой результат может быть при этом получен.

### Основная часть

В современном понимании фронт — это территория встречи и контактов различных культур и цивилизаций, зона их взаимодействия и взаимопроникновения, противоречивого сочетания культурно-цивилизационных практик<sup>9</sup>. По фронтиру не просто проходит линия раздела. Возникает уникальная зона повышенной социальной активности, где ни одна из сталкивающихся систем (государственная, традиционная, колониальная) не обладает монополией, где нормы поведения находятся в состоянии текучести, взаимного приспособления, а иногда и

<sup>5</sup> По мнению некоторых исследователей, зарождение представлений о фронтире как о подвижной границе между варварством и цивилизацией можно обнаружить в древних китайских хрониках (см., например: *Панарина Д. С. Граница и фронт как фактор развития региона и/или страны // История и современность. 2015. № 1. С. 17–18*). Но первая оформленная теоретическая концепция фронта датируется XIX в. Ее автором является американский историк Ф. Дж. Тернер (см.: *Тернер Ф. Дж. Фронт в американской истории / пер. с англ. А. И. Петренко. М.: Весь мир, 2009*), применивший ее для анализа процессов колониального освоения европейцами новых территорий, прежде всего Северной Америки. Под фронтиром исследователь понимал границу между освоенными и неосвоенными землями и представлял ее как процесс встречи, неожиданного столкновения колонизаторов, местного населения и окружающей среды.

<sup>6</sup> См.: URL: <https://izak.ru/institute/events/xi-godovoe-sobranie-teoretikov-prava-kontseptsii-razvitiya-rossiyskogo-zakonodatelstva-kak-dostizhen/>.

<sup>7</sup> Валерий Васильевич Лазарев ушел из жизни 20 июня 2025 г.

<sup>8</sup> См.: Теоретико-правовой мемориал памяти профессора В. В. Лазарева : панель в рамках IV Казанского международного юридического форума «Время права» (г. Казань, Казанский федеральный университет, 3 октября 2025 г.) // URL: <https://izak.ru/institute/events/v-ramkakh-iv-kazanskogo-mezhdunarodnogo-yuridicheskogo-foruma-vremya-prava-v-kazanskom-federalnom-un/> ; Международная студенческая научная конференция «Правовая наука XXI века: вызовы, парадигмы, решения», посвященная памяти профессора В. В. Лазарева (г. Москва, ИЗИСП, 25 октября 2025 г.) // URL: <https://izak.ru/institute/events/mezhdunarodnaya-studencheskaya-nauchnaya-konferentsiya-pravovaya-nauka-xxi-veka-vyzovy-paradigmy-resh/> ; XIII Общероссийское годовое собрание теоретиков права «Современные теоретические ориентиры правовой науки (к 85-летию Валерия Васильевича Лазарева)» (г. Москва, ИЗИСП, 25 февраля 2026 г.) // URL: <https://izak.ru/institute/announcements/khiii-obshcherossiyskoe-godovoe-sobranie-teoretikov-prava/>.

<sup>9</sup> См., например: *Панарина Д. С. Указ. соч. С. 15–41.*

конфликта. Рискнем предположить, что именно в этом аспекте<sup>10</sup> фронт как переходная зона, в которой происходят взаимодействие, конфликт, адаптация и гибридизация регулятивных систем и практик, привлек внимание В. В. Лазарева.

В этом смысле понятие фронта может быть применено в самом широком спектре теоретико-правовой проблематики — от изучения границ правового регулирования до анализа взаимодействия правовых систем, культур и порядков.

Первая ассоциация при рассмотрении концепта фронта как правовой материи — это цифровое пространство, в котором сталкиваются и взаимодействуют аборигены цифрового мира с лицами, которым этот мир неведом, которых пугают его джунгли и осознание собственной беспомощности в «цифровых зарослях» по причине отсутствия навыков поведения и выживания в них. Несмотря на страх, адептам реального мира приходится посещать цифровое пространство в связи с перемещением в него области оказания государственных услуг, совершения юридически значимых действий, предоставления правовой информации. В этой пограничной зоне противостоят право как нормативная система и саморегулирование (нормативные системы, выработанные и применяемые цифровыми сообществами), формируются нормы и регулятивные практики. Рассмотрение цифрового пространства в качестве фронта, несомненно, перспективное и привлекательное направление его освоения юридической доктриной с учетом современных трендов в правовой науке.

Однако В. В. Лазарев видел перспективу применения понятия фронта прежде всего в разработке фундаментальных проблем правоведения и государствоведения, которые,

бесспорно, относятся к числу академических и безоговорочно требуют продолжения глубоких исследований. В их числе он прежде других обозначил проблематику пределов и границ правового регулирования, установления, преодоления и устранения в нем пробелов<sup>11</sup>. В этом нет ничего удивительного, так как данная проблематика преследовала профессора В. В. Лазарева, по его собственному признанию, на протяжении более полувека, что отразилось в его научном творчестве<sup>12</sup>. К тому же пространственная интерпретация фронта хорошо коррелирует с теоретическими характеристиками сферы правового регулирования, его границ и пределов<sup>13</sup>.

Традиционно проблема пределов правового регулирования решается через поиск критериев, отделяющих сферу юридического от неюридического (морали, обычая, личной сферы). Граница при таком подходе мыслится как демаркационная линия, которая должна быть максимально четкой. Но социальная реальность, особенно современная, сопротивляется такой жесткой бинарности. Концепция фронта предлагает иную оптику. Согласно ей граница правового регулирования — это не линия, а пространство, зона, полоса, фронт взаимодействия, конфигурация которого меняется в зависимости от социального запроса, судебной практики, «законодательных интервенций» и других факторов. Во фронтире юридические регуляторы встречаются, смешиваются, конкурируют и сотрудничают с иными нормативными системами. Это можно проследить на примере формирования легальной этики в сфере противодействия коррупции<sup>14</sup>. Другими иллюстрациями служат пространства между корпоративными правилами и трудовым законодательством; правом и собственными правилами

<sup>10</sup> Фронт может рассматриваться и в других аспектах. Например, символическая (или ментальная) география подразумевает изучение процесса построения ментальных границ на основе отношения к «чужому», противопоставления двух миров — «своего» и «чужого». См., например: Рибер А. Меняющиеся концепции и конструкции фронта: сравнительно-исторический подход // Новая имперская история постсоветского пространства: сборник статей / под ред. И. В. Герасимова, С. В. Глебова, А. П. Каплуновского [и др.]. Казань: Центр исследований национализма и империи, 2004. С. 201.

<sup>11</sup> Лазарев В. В. Академическая юридическая наука и ее место в общественности.

<sup>12</sup> См., например: Лазарев В. В. Определение сферы правового регулирования // Правоведение. 1980. № 5. С. 64–71; Он же. Пробелы в праве и пути их устранения. М.: Юридическая литература, 1974.

<sup>13</sup> См., например: Лазарев В. В. Сфера и пределы правового регулирования // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 39–40.

<sup>14</sup> Хабриева Т. Я., Габов А. В., Капустин А. Я., Черногор Н. Н. Конфликт интересов: природа, предупреждение, социальное регулирование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 3–12.

цифровых сообществ, выраженными в модерации контента; правом и профессиональной этикой, что хорошо прослеживается в практике регулирования общественных отношений, связанных с созданием, оборотом и применением технологий ИИ<sup>15</sup>.

Пределы и границы правового регулирования, наблюдаемые через призму фронта, предстают уже не как разделительная линия, статичный рубеж, а как динамичное, продуктивное пространство правовой реальности. Граница правового регулирования видится не линией, а зоной напряженного взаимодействия различных нормативных порядков (правового, морального, корпоративного), где происходит постоянное переопределение сферы юридического.

Применение понятия фронта привлекает внимание к неизбежной неопределенности, текучести и незавершенности права, постоянно взаимодействующего с иными регуляторами. Во фронте привычные явления видоизменяются: старое смешивается с новым, образуются сущности и нормы, правовые традиции и обычаи, утверждаются знаковые архетипы. В этом контексте фронт выступает не просто метафорой, а аналитическим инструментом, позволяющим реконструировать правогенез на «окраинах» права.

Интересная картина открывается при рассмотрении пробелов в праве с использованием концепта фронта.

Профессор В. В. Лазарев считал, что право никогда не бывает идеальным, завершенным. Оно в действительности всегда в чем-то неудовлетворительное, несовершенно, требующее разных изменений в зависимости от условий места и времени<sup>16</sup>. Пробелы, коллизии, появление принципиально новых общественных отношений (цифровых, биоэтических) создают белые пятна на правовой карте, которые впоследствии осваиваются. Роль первопроходца

здесь достается не столько законодателю, сколько судам, органам исполнительной власти, вырабатывающим решения в условиях нормативной неопределенности. Их деятельность по толкованию, применению аналогии права и закона, созданию процедурных режимов есть «фронтное нормотворчество», которое может как предвосхищать будущее законодательное регулирование, так и формировать устойчивые практики, альтернативные ему. Концепция фронта позволяет сфокусировать внимание исследователей на этом творческом, зачастую стихийном процессе.

Пробел предстает не как пассивная пустота, дыра в правовой ткани, которую необходимо залатать, а как пространство нормотворчества, область генерации нового правового регулирования. Сквозь оптику фронта пробел — это не вакуум, а зона высокой социальной и нормативной напряженности, где отсутствие юридической нормы отнюдь не означает отсутствия регулирования. В этом фронте разворачиваются процессы казуального регулирования, прежде всего судебного его освоения<sup>17</sup>, а также «административной колонизации» посредством издания органами исполнительной власти разъяснений, утверждения временных порядков и методических рекомендаций, тем самым установления правил игры на еще не охваченной законодательством территории права. Здесь же формируются практики саморегулирования: участники новых общественных отношений вырабатывают собственные договорные модели, стандарты и обычаи делового оборота, заполняя нормативный вакуум. Наиболее яркие иллюстрации сказанного можно обнаружить в практике возникновения и преодоления пробелов в правовом регулировании, вызванных развитием новых технологий<sup>18</sup>. Законодатель в плане освоения фронта всё чаще идет по пути проведения правового эксперимента<sup>19</sup>.

<sup>15</sup> См., например: Хабриева Т. Я. Правовые очерки технологической революции. М. : Норма : Инфра-М ; Российская академия наук, 2025. С. 89–132.

<sup>16</sup> См.: Лазарев В. В. Поиск права // Журнал российского права. 2004. № 7. С. 3–14.

<sup>17</sup> См., например: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 // URL: [https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/201805/u/usukzkz7wdco3d\\_sa/Postanovlenie\\_suda\\_JWj.pdf](https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/201805/u/usukzkz7wdco3d_sa/Postanovlenie_suda_JWj.pdf).

<sup>18</sup> См. подробнее: Хабриева Т. Я. Право в реалиях технологической революции : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2025.

<sup>19</sup> См., например: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального

Таким образом, пробел в праве можно оценивать не как дефект права или законодательства, а как сектор их развития, область генерации нового правового регулирования и регуляторных практик. Задача правоведов и законодателя в этой логике состоит в том, чтобы, во-первых, диагностировать зарождающиеся фронтеры (выявляя социальные практики, требующие упорядочения и/или легализации), а во-вторых, предложить модели легитимации или коррекции тех норм, которые в нем уже сложились. Законодатель выступает не первичным творцом права, а тем субъектом, который фиксирует и легализует удачные фронтальные решения, своеобразным картографом, наносящим на официальную карту права контуры, уже освоенные практиками.

Переосмысление природы пробелов с использованием концепции фронта закономерно ведет к трансформации представлений о методах работы с ними. Выявление пробелов перестает быть сугубо логической операцией, выполняемой в процессе юридической квалификации, и становится систематическим изучением соответствующих зон. В ходе такого изучения осуществляется наблюдение за конфликтами между различными регулятивными ожиданиями, активностью судов и административных органов по созданию прецедентов, формированием устойчивых, но законодательно не урегулированных практик (например, краудфандинг, каршеринг на начальном этапе). По сути, речь идет о правовом мониторинге<sup>20</sup>, концепция и методика проведения которого могут быть продуктивно использованы для выявления новых рубежей, на которых правовое регулирование находится в стадии своего становления.

Устранение пробела под этим углом зрения предстает как процесс институционализации фронта посредством разных стратегий. В их

числе законодательное закрепление наиболее удачных и общественно одобряемых норм, сложившихся на фронте; создание законодательных коридоров или рамочных законов, не устанавливающих жестких правил, но задающих общие принципы и границы, в пределах которых допускается дальнейшее «фронтальное нормотворчество» субъектов (например, модель «регулятивной песочницы» в цифровой экономике, официальное признание действия иных регулятивных систем (систем саморегулирования профессиональных сообществ) в пределах фронта под контролем государства).

Концепт фронта применим при рассмотрении границ темпоральности права. Современное право существует в условиях сжатия времени, когда скорость социальных изменений значительно опережает скорость законодательства. Это порождает особые зоны (фронтеры), где действуют одновременно старые и новые регуляторы. Соответственно, он пригоден для исследования времени как конституирующего фактора социальных изменений в правовом порядке. Переход от одного правового состояния к другому не мгновенен, он имеет временную протяженность, в рамках которой совершаются борьба и наложение разных темпоральных логик: длительности процедур, срочности решений, наследия прошлого регулирования.

Понятие фронта ориентирует на поиск альтернативы классической (ньютоновской) парадигме времени, представлениям о линейности и равномерности правового времени, доминирующим в доктрине для описания сложных правовых процессов, зоны правовой неопределенности, возникающей на стыке различных темпоральных режимов (прошлого, настоящего и будущего), например периодов смены право порядков<sup>21</sup>, социальных револю-

---

значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2701; Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

<sup>20</sup> См.: Правовой мониторинг: науч.-практ. пособие / под ред. Ю. А. Тихомирова, Д. Б. Горохова. М.: Юриспруденция, 2009; Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики: монография / под ред. Н. Н. Черногора. М.: Изд-во Международного юридического института, 2010; Механизм правового мониторинга: науч.-практ. пособие / Д. Б. Горохов, А. А. Каширкина, А. Н. Морозов [и др.]; отв. ред. А. В. Павлушкин. М.: Инфра-М, 2016.

<sup>21</sup> О смене право порядков см., например: Общее учение о правовом порядке: восхождение право порядка: монография. Т. 1 / отв. ред. Н. Н. Черногор. М.: ИЗиСП; Инфра-М, 2019.

ций<sup>22</sup> и масштабных реформ<sup>23</sup>, формирующих особые правовые режимы, свойствами которых являются неопределенность, конфликтность, подвижность границ, созидание нового. Это понятие имеет перспективу продуктивного использования в исследованиях переходных положений законов и судебной практики в ракурсе времени их действия как области, в которой сталкиваются, отстают и наступают два разных правовых порядка<sup>24</sup>, в изучении длящихся правоотношений в обстоятельствах изменения их нормативной основы, а также модернизации научного знания о механизмах возникновения темпоральных коллизий и способах их разрешения.

В качестве фронта можно рассматривать область столкновения правосознания и социальных норм. Право действует не в вакууме, а в сложном поле социальных норм, морали, традиций. Граница между правовым и неправовым, легальным и легитимным в сознании общества — это тоже фронт. Трансформация правосознания в современной России, его противоречивость и подвижность демонстрируют то, как в общественном сознании происходит борьба между различными ценностно-нормативными матрицами. Юридическая наука посредством концепта фронта может более тонко изучать процессы рецепции права обществом, сопротивления правовым новациям или, наоборот, формирования общественного запроса на правовое регулирование там, где его еще нет.

Значительный потенциал несет в себе применение концепции фронта при изучении взаимодействия правовых культур, национальных правовых систем и порядков, международ-

ного и национального права. Вне зависимости от того, в какой парадигме рассматривается или выстраивается это взаимодействие — субординации или равноправного диалога, общечеловеческого или всечеловеческого, — есть в нем нечто, что находится между этими культурами или порядками. Например, тема БРИКС в этом плане весьма перспективна. Во-первых, потому, что в ней отражаются процессы формирования новой стратегии (типа) цивилизационного развития, основанной на сближении (но не унификации) ценностей и культурных кодов, свойственных разным типам цивилизационного развития. Во-вторых, в связи с тем, что БРИКС — это не только международно-правовая инновация, но и прежде всего цивилизационный феномен, артефакт становления цивилизации нового типа<sup>25</sup>. Использование понятия фронта является предпосылкой для адекватного определения природы, сущности и формы этого межгосударственного объединения, разработки стратегии последующего его развития.

Фронтальный подход имеет перспективы при изучении бытия кочующих правовых семей<sup>26</sup>, а также в процессе восстановления места и статуса в сравнительном правоведении арабомусульманской правовой семьи, индусской, китайской и других правовых культур<sup>27</sup>.

Очевидно, что в самом праве тоже есть фронт, в которых встретились и взаимодействуют старые, укоренившиеся и новые структуры права: отрасли права, комплексные правовые институты, циклические правовые массивы, программы внутренней организации, в том числе самоорганизации, системы права. В результате соответствующего взаимодейст-

<sup>22</sup> О социальных революциях см., например: *Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е.* «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении: политолого-юридическое исследование. М.: Норма: Инфра-М, 2018.

<sup>23</sup> О масштабных государственных реформах см., например: *Хабриева Т. Я.* Конституционная реформа в современном мире: монография. М.: Наука РАН, 2016.

<sup>24</sup> Когда старый правопорядок уходит, но держит оборону, а новый наступает, захватывая правовое пространство. Примером первого из упомянутых процессов является переживание закона, иллюстрацией второго служит обратная сила закона.

<sup>25</sup> *Хабриева Т. Я.* БРИКС — цивилизационный феномен в координатах права и юридической доктрины // БРИКС как новое пространство диалога культур и цивилизаций: материалы XXII Международных Лихачевских научных чтений (г. Санкт-Петербург, 12–13 апреля 2024 г.). СПб.: СПбГУП, 2025. С. 198.

<sup>26</sup> О кочующих правовых семьях см.: *Тихомиров Ю. А.* Курс сравнительного правоведения. М.: Норма, 1996. С. 139–140.

<sup>27</sup> Об этом см. подробнее: *Саидов А. Х.* Сравнительное правоведение: академический учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2020; *Он же.* Сравнительное изучение западных и незападных правовых традиций: проблемы методологии. Ташкент: Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, 2024.

вия образуются оригинальные сплавы структур, программ и идей. Они еще не осмыслены в полной мере на доктринальном уровне. Но освоение таких артефактов могло бы способствовать дальнейшему развитию, например, темы границ конституционного и законодательного, отраслевого и комплексного регулирования, модернизации подходов к систематизации права и законодательства, а также к решению задач, стоящих перед современной практикой упорядочения нормативных массивов, прежде всего нетипичных.

Означенные предметные области, при изучении которых концепт фронта может засиять в теоретико-правовых исследованиях, да и не только в них, далеко не исчерпывают возможную научную повестку. Но даже приведенные примеры служат наглядной иллюстрацией методологического значения предложенного В. В. Лазаревым решения, которое заключается в следующем.

Во-первых, под таким углом зрения акцент делается на процессе, а не на состоянии, что позволяет изучать право не как статичную систему, а как живой, развивающийся организм, в котором важнейшие события происходят на его «окраинах».

Во-вторых, концепт фронта изначально интердисциплинарен, что облегчает диалог юриспруденции с историей, социологией, антропологией, политологией для комплексного анализа регулятивных процессов.

В-третьих, в фокус исследования попадают не только центральные институты, но и периферийные практики, маргинальные правовые явления, квазиправовые формы, способные оказывать решающее воздействие на общественные отношения.

В-четвертых, этот концепт ориентирует на понимание конфликта как источника развития. Фронт — это зона конфликта, но именно кон-

фликт и конкуренция норм выступают двигателем правового развития, источником инноваций и адаптации<sup>28</sup>.

В-пятых, он нацеливает не на пассивное наблюдение за зонами напряжения, а на активное выявление зарождающихся в них практик для их последующей легализации или, наоборот, блокировки.

В-шестых, применение оптики фронта актуализирует обращение к собственному историческому опыту государственно-правового развития «окраин» при решении современных проблем интеграции правовых пространств<sup>29</sup>.

Таким образом, реализация призыва В. В. Лазарева, развитие идеи фронта в теоретическую схему создает доктринальные предпосылки для формирования его правовой концепции, которая в состоянии:

— определить методологические основания<sup>30</sup> использования этого понятия в юриспруденции, содержащие установки в том числе на перевод описаний феномена фронта с языков исторической науки, социологии, философии и других наук, освоивших его в контексте своего предмета, на язык юриспруденции; доктринальную идентификацию фронтов по функциональным<sup>31</sup>, а не субстанциальным признакам; ориентацию на исследование процессов, переходов, становления, т.е. динамики, а не статичных состояний;

— установить систему базовых категорий и понятий, включая «фронт» как базовую категорию (родовое понятие), а также видовые понятия, такие как «фронт в праве», «фронт в правовой сфере», «правовой фронт» и др. (по мере разработки концепции этот перечень может быть скорректирован и расширен), отграничить их от смежных понятий;

— предложить классификацию фронтов в предмете юридической науки, например по природе фронта (темпоральный,

<sup>28</sup> О юридических конфликтах см., например: Юридический конфликт : монография / О. А. Акопян, С. Б. Бальхаева, А. А. Головина [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М. : Инфра-М, 2017.

<sup>29</sup> О правовом пространстве см., например: Тихомиров Ю. А. Правовое пространство: равновесие и отклонения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 4–17 ; Черногор Н. Н., Емельянов А. С. Пространственно-правовая матрица современной России // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 5–22.

<sup>30</sup> О разграничении методологии исследования и методологических оснований разработки той или иной темы см., например: Хачиров С. Р. Методологические основания распознавания и изучения циклических нормативных массивов в праве // Экономика. Право. Общество. 2025. № 2. С. 49–55.

<sup>31</sup> О функциональной идентификации в праве см., например: Черногор Н. Н., Емельянов А. С., Залоло М. В. Генезис постмодерна: к вопросу о функциональной идентификации в праве // Вопросы истории. 2021. № 6 (1). С. 185–194.

пространственный, юрисдикционный, институциональный и др.), сфере возникновения (публично-правовой, частноправовой, межотраслевой и др.), связи с правовым порядком или правовой системой (внутренний, внешний, смешанный), характеристике динамики (зарождающийся, стабильный (перманентный), угасающий);

— задать направления дальнейшего развития соответствующего научного знания, например в сторону углубленного исследования отдельных видов фронтиров, сравнительно-правового изучения того, как различные правовые системы работают с фронтирами, а также разработки практических рекомендаций для законодателя и судов по управлению фронтирами.

Потенциально эта концепция обладает значительными эвристическими возможностями для изучения современных правовых реалий, отличающихся высокой динамикой и сложностью, процессов адаптации права к вызовам времени и преодоления фрагментации правового пространства. Ее использование поможет уловить тенденции, переходные состояния и диалогическую природу современных правовых явлений, сместить фокус с устоявшихся, институционализованных форм права на процессы их становления и трансформации на границах права и сферы правового регулирования.

В практическом плане она могла бы служить законодателю подспорьем в своевременном обнаружении фронтиров в праве, правовой сфере, в понимании логики происходящих в них процессов и принятии государственно-властных решений о форме и степени вторжения государства и права во фронт. Обеспечивающее данный функционал мастерство управления фронтирами, по сути, есть неотъемлемая часть искусства правового регулирования в современном обществе.

Дальнейшие рассуждения о правовой концепции фронта обнаруживают потребность

в уточнении используемой терминологии для ее наименования по причине очевидной конкуренции терминов «концепция правового фронта» и «правовая концепция фронта».

Фронт — универсальное явление, пронизывающее всю государственно-правовую жизнь на всех ее уровнях. Но он также характеризует зону за границей права, территорию по ту сторону его границы. Например, на стыке права и морали фронт с одинаковым успехом может быть назван как правовым, так и моральным<sup>32</sup>. Присвоение ему одного из этих наименований будет демонстрировать увлеченность исследователя одним из этих социальных регуляторов, локацию отправной точки исследования в области действия либо права, либо морали. Правовой фронт — это частный случай. Он указывает на соответствующие зоны между структурами права, правопорядками. Этот термин апробирован юристами при описании регулирования трансграничных общественных отношений<sup>33</sup>. Таким образом, более точный и емкий термин, на наш взгляд, «правовая концепция фронта». Он отражает междисциплинарность базового концепта и его видовое разнообразие в правовой материи.

С целью всесторонней объективной оценки идеи применения концепции фронта в правовых исследованиях наряду с аргументами *про* следует рассмотреть и доводы *контра*.

Например, во фронте ключевую роль в создании новых юридических норм де-факто играет не законодатель, а правоприменители, прежде всего судьи. Такое определение ролей в правотворчестве проблематизирует традиционное представление о разделении властей, его конституционную модель, в некотором смысле опровергает их.

Увлечение идеей фронта может увести юридическую науку в опасную романтизацию хаоса и так называемого разгосударствления права<sup>34</sup>, стать основой для оправдания правовой неопределенности, ослабления законности и стабильности правопорядка. Акцент на пере-

<sup>32</sup> В свете данной констатации рассматриваемые фронты по отношению к праву можно дифференцировать на инклюзивные и эксклюзивные. Об эксклюзивности и инклюзивности в праве см., например: Емельянов А. С., Черногор Н. Н. Эксклюзивность и инклюзивность в праве // Экономика. Право. Общество. 2024. № 9 (4). С. 14–20.

<sup>33</sup> См.: Нефедов Б. И. Правовой фронт в регулировании трансграничных общественных отношений // Московский журнал международного права. 2023. № 3. С. 6–16.

<sup>34</sup> О концепциях разгосударствления права см., например: Мажорина М. В. Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 193–217.

ходных, гибридных формах грозит размыванием авторитета права.

Наконец, применение концепции фронта представляет собой вызов устоявшейся логике исследования и преподавания права, так как предлагает изучать право не сверху вниз (от нормы к реализации), а от краев к центру (от практик на границах к трансформации ядра).

Критический взгляд на идею применения концепции фронта в правоведении необходим и полезен не менее, чем выявление ее позитивного потенциала. При этом пыливый ум, взвешивающий все за и против, попадает в своеобразный фронт, в котором сталкиваются положительные ожидания и опасения, позитивные и негативные прогнозы, преимущества и недостатки обсуждаемого фокуса в изучении права. Именно в нем правоведам предстоит отыскать ту золотую середину, т.е. нечто между полярными суждениями, которая позволит определить содержание правовой концепции фронта и пределы ее применения в исследованиях.

## Заключение

Автор осознает, что среди читателей найдутся скептики (возможно, их будет немало), узревшие в представленных рассуждениях общеизвестные положения, характеризующие право с позиций, например, марксистского, социологического и антропологического подходов к его изучению, и по этой причине не увидевшие в авторских тезисах никакой новизны. В связи с этим в завершение сто́ит подчеркнуть, что изложенное видение возможного использования понятия фронта в теоретико-правовых и государствоведческих исследованиях и тем более его соответствующей концептуализации в юридической науке предлагается без претензий на бесспорную истину и первенство идей, а также на охват всей проблематики фронта в праве и государственно-правовой сфере. Статья в значительной степени преследует цель привлечь внимание к этой теме и создать повод для научной дискуссии, в которой идея В. В. Лазарева обретет более внятное, выразительное и выверенное теоретико-правовое содержание.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Емельянов А. С., Черногор Н. Н. Эксклюзивность и инклюзивность в праве // Экономика. Право. Общество. 2024. № 4. С. 14–20.
- Корнев А. В. Междисциплинарность в юридических исследованиях // Юридическое образование и наука. 2023. № 8. С. 26–33.
- Лазарев В. В. Академическая юридическая наука и ее место в обществознании : доклад на пленарном заседании XI Годового собрания теоретиков права «Концепции развития российского законодательства как достижение современной академической науки (к 300-летию Российской академии наук)» (г. Москва, ИЗиСП, 28 февраля 2024 г.) // URL: <https://izak.ru/institute/events/xi-godovoe-sobranie-teoretikov-prava-kontseptsii-razvitiya-rossiyskogo-zakonodatelstva-kak-dostizhen/>.
- Лазарев В. В. Государство в свете мемологии // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 5–18.
- Лазарев В. В. Определение сферы правового регулирования // Правоведение. 1980. № 5. С. 64–71.
- Лазарев В. В. Поиск права // Журнал российского права. 2004. № 7. С. 3–14.
- Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М. : Юридическая литература, 1974. 184 с.
- Лазарев В. В. Сфера и пределы правового регулирования // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 39–40.
- Мажорина М. В. Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 193–217.
- Механизм правового мониторинга : науч.-практ. пособие / Д. Б. Горохов, А. А. Каширкина, А. Н. Морозов [и др.] ; отв. ред. А. В. Павлушкин. М. : Инфра-М, 2016. 156 с.
- Нефедов Б. И. Правовой фронт в регулировании трансграничных общественных отношений // Московский журнал международного права. 2023. № 3. С. 6–16.
- Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка : монография. Т. 1 / отв. ред. отв. ред. Н. Н. Черногор. М. : ИЗиСП ; Инфра-М, 2019. 348 с.
- Панарина Д. С. Граница и фронт как фактор развития региона и/или страны // История и современность. 2015. № 1. С. 17–18.

Правовой мониторинг : науч.-практ. пособие / под ред. Ю. А. Тихомирова, Д. Б. Горохова. М. : Юриспруденция, 2009. 415 с.

Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики : монография / под ред. Н. Н. Черногора. М. : Изд-во Международного юридического института, 2010. 231 с.

Рибер А. Меняющиеся концепции и конструкции фронта: сравнительно-исторический подход // Новая имперская история постсоветского пространства : сборник статей / под ред. И. В. Герасимова, С. В. Глебова, А. П. Каплуновского [и др.]. Казань : Центр исследований национализма и империи, 2004. С. 199–222.

Саидов А. Х. Сравнительное правоведение : академический учебник. М. : Норма : Инфра-М, 2020. 319 с.

Саидов А. Х. Сравнительное изучение западных и незападных правовых традиций: проблемы методологии. Ташкент : Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, 2024. 66 с.

Тернер Ф. Дж. Фронт в американской истории / пер. с англ. А. И. Петренко. М. : Весь мир, 2009. 303 с.

Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М. : Норма, 1996. 427 с.

Тихомиров Ю. А. Правовое пространство: равновесие и отклонения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 4–17.

Хабриева Т. Я. БРИКС — цивилизационный феномен в координатах права и юридической доктрины // БРИКС как новое пространство диалога культур и цивилизаций : материалы XXII Международных Лихачевских научных чтений (г. Санкт-Петербург, 12–13 апреля 2024 г.). СПб. : СПбГУП, 2025. С. 197–200.

Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в современном мире. М. : Наука РАН, 2016. 320 с.

Хабриева Т. Я. Право в реалиях технологической революции : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2025. 168 с.

Хабриева Т. Я. Правовые очерки технологической революции. М. : Норма : Инфра-М ; Российская академия наук, 2025. 144 с.

Хабриева Т. Я. Технологические сюжеты глобального развития в фокусе правовой доктрины // Лекции и доклады членов Российской академии наук в СПбГУП (2013–2023). К 300-летию Российской академии наук : сборник статей. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, 2023. С. 957–964.

Хабриева Т. Я., Габов А. В., Капустин А. Я., Черногор Н. Н. Конфликт интересов: природа, предупреждение, социальное регулирование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 3–12.

Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Стёпина и юридическая наука. М. : ИЗИСП при Правительстве РФ ; Инфра-М, 2020. 176 с.

Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении: политолого-юридическое исследование. М. : Норма : Инфра-М, 2018. 192 с.

Хачиров С. Р. Методологические основания распознавания и изучения циклических нормативных массивов в праве // Экономика. Право. Общество. 2025. № 2. С. 49–55.

Черногор Н. Н., Емельянов А. С. Пространственно-правовая матрица современной России // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 5–22.

Черногор Н. Н., Емельянов А. С., Залоило М. В. Генезис постмодерна: к вопросу о функциональной идентификации в праве // Вопросы истории. 2021. № 6 (1). С. 185–194.

Юридический конфликт : монография / О. А. Акопян, С. Б. Бальхаева, А. А. Головина [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М. : Инфра-М, 2017. 310 с.

## REFERENCES

Chernogor NN. General Teaching on the Legal Order: The Rise of Law and Order. Vol. 1. Moscow: IZiSP: Infra-M Publ.; 2019. (In Russ.).

Chernogor NN (ed.). Legal monitoring: current problems of theory and practice. Moscow: Publishing House of International Juridical Institution; 2010. (In Russ.).

Chernogor NN, Emelyanov AS, Zaloilo MV. The Genesis of Postmodern: On The Question of Functional Identification in Law. *Voprosy istorii*. 2021;6(1):185-194. (In Russ.).

Chernogor NN, Emelyanov AS. Spatial and Legal Matrix of Modern Russia. *Journal of Russian Law*. 2020;5:5-22. (In Russ.).

- Comparative study of Western and non-Western legal traditions: Problems of methodology. Tashkent: National Centre for Human Rights of the Republic of Uzbekistan; 2024. (In Russ.).
- Emelyanov AS, Chernogor NN. Exclusivity and inclusivity in law. *Economics. Law. Society*. 2024;4:14-20. (In Russ.).
- Khabrieva TYa, Chernogor NN. The Future of Law: The Legacy of Academician V. S. Stepin and Legal Science. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Infra-M Publ.; 2020. (In Russ.).
- Khabrieva TYa, Chirkin VE. «Color Revolutions» and the «Arab Spring» in the Constitutional Dimension: A Political and Legal Study. Moscow: Norma; Infra-M Publ., 2018. 192 с.
- Khabrieva TYa, Gabov AV, Kapustin AYa, Chernogor NN. Conflict of Interest: Nature, Prevention, Social Regulation. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2018;3:3-12. (In Russ.).
- Khabrieva TYa. BRICS as a Civilizational Phenomenon in the Coordinates of Law and Legal Doctrine. In: *BRICS as a New Space for Dialogue of Cultures and Civilizations: 22nd International Likhachov Scientific Readings, April 12–13, 2024*. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2024. (In Russ.).
- Khabrieva TYa. Constitutional reform in the modern world. Moscow: Nauka Publ; 2016. (In Russ.).
- Khabrieva TYa. Law in the realities of the technological revolution. Moscow: Norma: Infra-M Publ., 2025. (In Russ.).
- Khabrieva TYa. Legal essays of the technological revolution. Moscow: Norma; Infra-M Publ. Russian Academy of Sciences; 2025. (In Russ.).
- Khabrieva TYa. Technological Narratives of Global Development in the Focus of Legal Doctrine. In: Lectures and Reports of Members of the Russian Academy of Sciences at St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (2013–2023). *On the 300th Anniversary of the Russian Academy of Sciences: Collected Articles*. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences Press; 2023. (In Russ.).
- Khachirov SR. Methodological Foundations of Recognition and Study of Cyclic Normative Arrays in Law. *Economics. Law. Society*. 2025;2:49-55. (In Russ.).
- Kornev AV. Interdisciplinarity in Legal Studies. *Legal Education and Legal Science*. 2023;8:26-33. (In Russ.).
- Lazarev VV. Academic legal science and its place in social studies. Report at the plenary session of the 11th Annual Meeting of Legal Theorists «Concepts for the Development of Russian Legislation as an Achievement of Modern Academic Science (Dedicated to the 300th Anniversary of the Russian Academy of Sciences)» (Moscow, ILaCL, February 28, 2024). Available at: <https://izak.ru/institute/events/xi-godovoe-sobranie-teoretikov-prava-kontseptsii-razvitiya-rossiyskogo-zakonodatelstva-kak-dostizhen/>.
- Lazarev VV. Gaps in law and ways to eliminate them. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.; 1974. (In Russ.).
- Lazarev VV. Scope and limits of legal regulation. *Sovetskoy gosudarstvo i pravo*. 1970;11:39-40.
- Lazarev VV. Search of Law. *Journal of Russian Law*. 2004;7:3-14. (In Russ.).
- Lazarev VV. State in the Light of Memology. *Journal of Russian Law*. 2020;3:5-18. (In Russ.).
- Lazarev VV. The Definition of Law Regulation Sphere. *Pravovedenie*. 1980;5(64-71). (In Russ.).
- Mazhorina MV. Private International Law in Context of Globalization: from Privatization to Fragmentation. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2018;1:193-2017. (In Russ.).
- Nefedov BI. Legal Frontier in the Regulation of Cross-Border Public Relations. *Moscow Journal of International Law*. 2023;3:6-16. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-3-616>.
- Panarina DS. A border and frontier as a factor in the development of a region and/or country. *Istoriya i sovremennost*. 2015;1:17-18. (In Russ.).
- Pavlushkin AV. Legal monitoring mechanism. Moscow: Infra-M Publ.; 2016. (In Russ.).
- Riber A. Changing concepts and designs of the Frontier: A comparative historical approach. In: Gerasimov IV, Glebov SV, Kaplunovskiy AP, et al. *New imperial history of the post-Soviet space. A collection of articles*. Kazan: Center for Nationalism and Empire Studies Publ.; 2004. (In Russ.).
- Saidov AKh. Comparative Law Studies. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2020. (In Russ.).
- Terner FG. Frontier in American history. Tr. from Eng. By Petrenko AI. Moscow: Ves mir Publ.; 2009. (In Russ.).
- Tikhomirov YuA, Gorokhov DB. Legal Monitoring. Moscow: Yurisprudentsiya Publ.; 2009. (In Russ.).
- Tikhomirov YuA. Comparative Law Course. Moscow: Norma Publ.; 1996. (In Russ.).
- Tikhomirov YuA. Legal Conflict. Moscow: Infra-M Publ.; 2017. (In Russ.).
- Tikhomirov YuA. Legal space: equilibrium and deviations. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2017;4:4-17. (In Russ.).

---

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ**

**Черногор Николай Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, профессор РАН, советник директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации  
д. 34, Большая Черемушкинская ул., г. Москва 117218, Российская Федерация  
chernogor72@yandex.ru

---

**INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

**Nikolay N. Chernogor**, Dr. Sci. (Law), Professor, RAS Professor, Adviser to the Director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation  
chernogor72@yandex.ru

*Материал поступил в редакцию 28 февраля 2026 г.*

*Статья получена после рецензирования 13 апреля 2026 г.*

*Принята к печати 15 мая 2026 г.*

*Received 28.02.2026.*

*Revised 13.04.2026.*

*Accepted 15.05.2026.*